

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Заноза

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

Екатерина Орлова

Заноза

Серия «Адвокатская практика», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67599962

SelfPub; 2022

Аннотация

Он надеялся спокойно провести отпуск с семьей, а она – отдохнуть от мужчин. Он довез ее до дома и хотел забыть об этой ненормальной как о страшном сне, но снял квартиру по соседству. Она надеялась, что больше никогда его не увидит, но он оказался неожиданно близко. Только как можно устоять друг перед другом после того, как он забрал ее телефон, она убегала от него по лесу, как от маньяка, а потом уснула на его диване, пока вскрывали дверь в ее квартиру? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Явление Дивы народу	4
Вуайерист и наездница	12
Моя прелесть	19
Маньяк на дороге	29
Новая примета	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Екатерина Орлова

Заноза

Явление Дивы народу

– Ась, галстук ровно? – спрашивает один из свидетелей. Я поворачиваю голову и окидываю его внешний вид скептическим взглядом.

– Ровно.

– Могла бы хоть не кривиться.

– Слушай, ты правду хочешь или цивилизованную версию?

– Ну давай правду, – усмехается он.

– Мне не нравится твой галстук. Пошлая расцветка.

– Он вообще-то темно-синий, практически черный, – слегка нахмурившись, произносит этот... как его? Влад? Вадим? Не помню.

Я наклоняюсь ближе к нему и, скривив нос, отвечаю:

– В гребаных турецких огурцах.

– В че-е-ем? – тянет он, а я киваю.

– Ага. Так называется этот узор. Турецкие огурцы. Смешно, правда?

Выпрямляюсь и с улыбкой наблюдаю за тем, как он поправляет свой галстук. Каждый мужик на эту фигию ведет-

ся. Каждый. Скажи ему, что галстук отстой, и он тут же начинает его дергать. Такое ощущение, что от этого жеста аксессуар изменит цвет или узор. Глупые, так они еще сильнее привлекают к нему внимание.

Мне скучно. Я уже готова вытирать слезки умиления тонким платочком с ручной вышивкой, глядя на мою беременную подругу, которая наконец официально воссоединится со своим адвокатом. На самом деле, я не понимаю, как можно жить с мужчиной-юристом. Мне кажется, они такие зануды, придираются к каждому слову. С Романом у меня вообще сложные взаимоотношения. Сначала я готова была переломать ему ноги за то, что Милка страдала, а потом он просто бесил меня. Всезнайка. И друзья у него такие же. О, вспомнила! Этого с галстуком Виталиком зовут. Хотя какая разница? Ох, ну где же наша красавица-невеста? Уже готова была вроде. Снова лениво обвожу взглядом пространство большого двора и застываю. Пусть меня назовут психопаткой с каким-нибудь замысловатым диагнозом, но вот там, за живым ограждением я точно вижу бывшую Романа. Быстро моргаю, думая, что второй бокал шампанского на завтрак мог оказаться лишним, но нет, точно эта стерва. Скольжу взглядом по Роме: он напряженно всматривается в выход из дома в ожидании суженой и эту змеюку пока еще не видит. Это хорошо. План созревает в моей больной головушке за считанные секунды. Я могла бы подключить к этой операции кого-нибудь, но во мне начинает бурлить адреналин, и я сама

хочу обезвредить суку, которая наверняка притащилась сюда с «великой миссией» расстроить свадьбу и заодно мою подругу. Хрен тебе с прикупом, а не Роман.

– Пойду проверю невесту, – шепчу взволнованному жениху и быстро мчусь по проходу, чтобы обойти дом с правой стороны.

Примерно просчитываю траекторию движения этой противной Лены, которую я, кстати, видела только на фотографиях, которые мне показывала Тами. Она точно пройдет за домом, обогнет его и выйдет как раз к алтарю. Вот черт, чтобы оказаться с ней по одну сторону живой изгороди, мне придется обойти алтарь, а это ненужное внимание со стороны жениха. А я как раз не хочу, чтобы он видел, куда я пошла и зачем. Опускаю взгляд на свое платье и вздыхаю. Красивое такое, не хотелось бы испортить. Но его плюс в том, что у него подол «солнце», и оно достаточно короткое, чтобы не сковывать движений, когда я буду перепрыгивать через изгородь. А я буду! Потому что моя подруга заслужила счастье, и я сделаю для этого все. Слава Богу, мне хватило мозгов надеть трусики после того, как меня в какой-то камерке позажимал Игореша. Ох, и талантливый, зараза такая! По статусу, как сказал бы мой папа, совершенно неподходящий мужчина, но в постели – просто пушка.

Захожу с правой стороны дома, огибаю его, и в этот момент с другой стороны живой изгороди как раз выходит эта Дива. Несет себя так, словно пришла Рому избавлять от

страшной участи. Спасительница херова. Я срываюсь с места и, даже не думая ни о каблуках, ни об аккуратно постриженных кустах, несусь прямо на эту королевну. Она пока еще не видит меня, и в этом мое преимущество. А еще в росте, который позволяет мне высоко задрать ногу и таки перепрыгнуть злосчастную изгородь. Правда, приземляюсь я с другой стороны совсем не изящно и не на ноги. Если посмотреть со стороны, я, как самый успешный игрок в американский футбол, подсекаю атаку противника и сношу его с ног, сваливая на свежестриженный газон и накрывая своим телом. Она даже пикнуть не успевает, как моя ладонь зажимает ее рот.

– Если ты, сука, издашь сейчас хотя бы звук, я тебя уничтожу, – шепчу со злостью. – Набыю морду у всех на глазах, а моя подруга это снимет и выложит в соцсети. Опозорим тебя на весь мир. Поняла? – Она молча смотрит на меня расширившимися глазами, видимо, не до конца веря в то, что это происходит на самом деле. – Поняла?! – более грозным тоном повторяю я. Дива кивает.

– Ты с ума сошла? – слышу у себя за спиной негромкий мужской голос. – Ты что творишь?

Я поворачиваюсь и пытаюсь рассмотреть мужика в черном костюме, но как раз над его головой светит солнце, а потому вся его голова расплывается в неясное рыжее пятно. Не могу утверждать наверняка, но, кажется, он улыбается.

– Нейтрализую противника.

Да, точно улыбается. Даже смеется. Я перевожу взгляд

снова на эту Лену.

– Я сейчас убираю руку и тихо провожаю тебя за ворота. Ты выходишь и ни черта не говоришь и не делаешь, просто сваливаешь отсюда подальше. Сорвешь Роме свадьбу, я тебя просто растерзаю. Ясно?

Она поворачивает голову в сторону, освобождаясь от моей ладони.

– Ясно! – выплевывает со злостью. – Слезь с меня, ненормальная!

Я встаю и пытаюсь отряхнуться, но даже беглый взгляд подсказывает, что платье безнадежно испорчено. Если бы не эта корова, все было бы нормально. Эх, жалко отправлять в утиль, дизайнерская вещь. Папа опять скажет, что я искала приключения на свою пятую точку. А я не искала, они сами всегда меня находят. Рыжий подает руку Диве и помогает ей подняться. Она тоже отряхивает свое чёрное платье. Пф, траур у нее, видите ли. Столько лет морочила голову мужику, а как начал уплывать от нее этот корабль, так и кинулась за ним. Ну теперь-то уже что махать общипанными перьями? Мужчина наш навеки. Так-то.

– Позвольте я вас провожу, – галантно предлагает этот рыжий.

– Спасибо, но мне нужно еще эту выпроводить, – отвечаю, не поднимая головы, а потом слышу, как фыркает теперь эта Дива.

Поднимаю голову и чувствую, что краснею. Ненавижу

неловкие ситуации с моим участием, особенно когда меня выставляют в дурном свете. Этот... мужчина предложил проводить не меня, а ее! Много чести! Кривлюсь.

– Ах, ну да. Выведите даму за пределы дома и проследите, чтобы охрана ее сюда не пустила. Она хотела сорвать свадьбу.

– Сука, – злобно шипит змея сквозь зубы, а я высокомерно задираю подбородок.

– Сука смотрит на тебя в зеркало каждое утро, – парирую, как мне кажется, жутко остроумно.

– Так, все, хватит, – прерывает нас рыжий и, подхватив Лену под локоток, тащит туда, откуда она пришла.

Продолжаю отряхиваться, а потом замечаю *это* и закрываю глаза. Только я могла поцарапать внутреннюю сторону бедер, перепрыгивая через кусты. Нет, теоретически мог кто угодно, но как я теперь должна встать у алтаря, мать твою?! У меня нет времени, чтобы добежать до дома и основательно привести себя в порядок, потому что на заднем дворе уже играет музыка, под которую должна выйти невеста. Кое-как отряхнув травинки с коленей, я несусь бочком мимо стульев, на которых сидят гости, и обгоняю идущую по проходу Тамилу. У алтаря я оказываюсь совсем не со своей стороны, а со стороны невесты, что по канонам современных свадеб совершенно недопустимо. Но раз уж я была той, кто все это организовал, можно сделать скидку на то, что я типа пришла проконтролировать, надежно ли закреплены цветы на арке.

С умным видом легонько дергаю за цветок и понимаю, что если сейчас же его не отпущу, то к чертям полетит вся конструкция. Даже не к чертям, а нам и регистратору на голову. Упс. Ну вот, говорю же: приключения сами меня находят. Кое-как прилаживаю цветок и пячусь немного влево, чтобы спрятаться за широкой спиной этого Виталика в уродливом галстуке. Пусть меня лучше не видят совсем, чем в таком виде, в каком я сейчас нахожусь. Виталик пытается дернуть-ся в сторону, но я хватаю его за рукав и рывком возвращаю на место.

– Стой, где стоишь, – цежу сквозь зубы.

Он пытается повернуться и посмотреть на меня, но я бесцеремонно поворачиваю его лицом к гостям, а сама выглядываю из-за его плеча. Высокий, зараза, я почти не вижу подругу. Но все же у меня остается совсем чуток времени на то, чтобы полюбоваться ее проходом. Я задерживаю дыхание, глядя на то, как красавица Тамила плывет по выстеленной красной дорожке. В нежном легком платье, которое не скрывает, а даже подчеркивает ее небольшой животик. Мы пытались уговорить ее на платье, которое скроет, но она осталась непреклонна. «Почему я должна прятать то, чем горжусь? Я беременна от любимого мужчины, за которого выхожу замуж! Ну и что, что по залету? Мы взрослые люди, которые сами будут решать, как им поступать!» Моя воинственная подруга. Я улыбаюсь во все тридцать два, рассматривая ее элегантную прическу и светящиеся глаза, полные любви, ко-

которые она не отводит от своего Ромы. Ох, и бесит он меня, но Тамилу любит просто до одурения. Чего еще можно желать?

Когда Тами занимает свое место рядом с женихом, я поворачиваю голову, и улыбка вянет на моих губах. Прислонившись плечом к углу дома, прямо на меня глазаеет рыжий. И взгляд у него такой... как будто он что-то плохое про меня знает. Хотя, если подумать, так и есть. Но от его взгляда по коже разбегаются мурашки, и одновременно с этим внизу живота становится жутко горячо. Прямо даже припекает, а это плохой знак. Последний раз так припекало, когда я познакомилась с Игорешей и приняла это чувство за любовь. Ой, дура такая, слов нет. Но мне, наверное, уже просто хочется красиво и совсем без головы. Чтобы как у Тами с Ромкой. Р-р-раз – и навсегда. Но получится, скорее всего, как у Маринки с ее мужем: раз-два-три, раз-два-три, а только потом навсегда. Вдыхаю, глядя в прищуренные глаза. И что в нем такого? Я ведь даже рыжих не люблю. Не сдержавшись, показываю ему язык и отворачиваюсь, но успеваю уловить кривоватую улыбку, от которой и самой почему-то хочется улыбаться.

Вуайерист и наездница

Иван

Отхожу к каменному забору и, прислонившись к нему плечом, подкуриваю сигарету. Зажав ее между пальцами, делаю глубокую затяжку и, немного прищурившись, выпускаю дым в сторону веселящихся гостей. Они достигли того состояния, когда танцевать под какую-то попсово-народную музыку уже не зазорно и вполне соответствует статусу какого-нибудь судьи или даже председателя судейской коллегии, или, например, прокурора. И среди всех этих высокопоставленных белых воротничков крутятся мастера маникюра и депиляции. И это самое забавное. Та, которая еще вчера вырывала волосы с женской промежности, вполне спокойно пьет на брудершафт с женой прокурора, половые губы которой созерцала на сеансе в своем кабинете. Я не ханжа, просто меня это на самом деле развлекает.

В толпе мелькает буйная грива блестящих волос, и я точно знаю, кому она принадлежит. Безумной девчонке, которая, перемахнув через живое ограждение, бросилась на женщину, сбив ту с ног. Я сначала опешил и не понял, что произошло, а потом решил разнять их. Услышав, какими «любезностями» они обмениваются, решил поспособствовать этой ненормальной, потому что блондинка, судя по всему, собиралась расстроить Роману свадьбу. Я помог дамочке принять

вертикальное положение и проводил до такси, на котором она приехала, попутно попросив охрану не пропускать ее обратно во двор. Вернулся к началу церемонии, остаток которой наблюдал не за красавицей невестой и счастливым женихом, а за блондинкой, которая всколыхнула мое спокойное болотце. Видимо, кто-то там наверху решил, что шести лет спокойствия мне вполне достаточно, и пора снова создать вокруг меня бурлящий поток. Иначе как объяснить то, что я за три дня пребывания на исторической родине успел встрять в такую передрагу, встретить девушку, от которой внутри все перевернулось, еще и в аварию попасть?

– Поделись сигаретой, – просит Витя, подходя ко мне.

– Ира не отругает? – хмыкаю я, а мой брат смотрит на меня, приподняв одну бровь.

– Не зарывайся, а то в углу стоять будем вместе.

Он подкуривает и направляет свой взгляд туда же, куда смотрю я.

– Кого-то конкретного высматриваешь? Такой цветник, – качает он головой, – а я в завязке. Иначе тряхнул бы сейчас стариной.

– Сожалеешь?

– Дурак, что ли? Чую, скоро придется просить Мышку слезть с меня хотя бы на пару дней. Сотрет меня, зараза.

– Разбудил вулкан, – со смехом произношу я.

– Это точно.

Мы с Витей всегда были открыты друг с другом. Точнее

не всегда, а с момента смерти нашей мамы. Мне тогда только исполнилось шестнадцать, а ему было двадцать три. Витя был уже женат и пробивал себе дорогу в судьи, хотя мог и не напрягаться. Мы росли в состоятельной семье, к тому же, у мамы был очень высокопоставленный любовник, который постоянно приезжал к ней из столицы, а потом возвращался к своей семье. Любил ее страшно, а потому потакал каждому ее капризу. Особенно когда мы узнали о ее болезни. Тогда Андрей Игоревич практически перебрался к ней жить и оставался с ней до последнего вздоха. Ну а параллельно давал всякие обещания, типа присматривать за ее сыновьями, помогать им и все такое. Так Витя уже в двадцать пять стал судьей, а я уехал за границу учиться, да там и остался. Только вот отпуск периодически провожу в родных краях, когда не можем встретиться с братом и его женой у меня или где-нибудь на островах.

Сейчас Ира беременна вторым ребенком, и они пока не летают, у нее какие-то небольшие проблемы, и врач запретил авиаперелеты. Так что мы сошлись на том, что я на целый месяц прилечу к ним в гости. Но уже подумываю снять себе какой-нибудь дом неподалеку от них, потому что эти кролики меня задолбали. За время моего пребывания у них я уже четыре раза заставлял их занимающихся сексом в самых неожиданных местах. И все бы ничего, но Ирка же беременная. Даже сейчас, вспоминая это, кривлюсь. Как можно заниматься сексом с беременной? Если я когда-нибудь же-

нюю, то, как только у жены вырастет живот, тут же перестану трахать ее. Вряд ли я вообще смогу близко к ней подойти. А может, она будет чайлдфри, тогда вообще можно расслабиться. Род Богомоловых продолжает мой брат, так что мне можно не переживать, к тому же Ирина скоро удвоит этот результат, потому что они снова ждут сына.

– Так что? – вырывает меня Витя из мыслей. – Я смотрю, ты на подругу Тамилы глаз положил? Хороша девка, что тут сказать. Но молодая слишком, такие все воспринимают серьезно. Им кажется, что ваша любовь прямо до гроба. Мозг потом выносят, – тянет он и присвистывает. – Но потискать такую славную задницу сам Бог велел.

Я хмыкаю. Нет, точно не ее задницу мне хочется потискать. Она мало того, что молоденькая, еще и из той категории девушек, которую я больше всего ненавижу. Папина доченька. Мажорка. Барби. Теперь я от таких бегу как от огня. Чем проще конструкция, тем она надежнее. Так говорит мой приятель, и я склонен с ним согласиться после некоторых своих, скажем, любовных приключений.

– О, вот вы где!

– А мы о тебе вспоминали, Мышка, – с улыбкой произносит Витя, всовывая мне во вторую руку свою сигарету и протягивая руки к жене.

– Ты прямо с двух рук, по-македонски, – кивает мне Ира.

– По-македонски – это о стрельбе, – парирую я.

Она кривит губы в ироничной усмешке.

– Ты это мне рассказываешь? Кто учил тебя стрелять?

– Вообще-то Витя.

– Зато я тебя возила в тир оттачивать навык, так что не умничай.

– И почему рядом с вами я все время чувствую себя ребенком? – усмехнувшись, спрашиваю я, и тушу окурки в рядом стоящей пепельнице.

– Вырос мальчик, – отеческим тоном произносит Витя, глядя на жену.

– Вырос, а мы и не заметили, – подхватывает она.

– Да пошли вы.

Когда вечеринка уже сбавляет обороты, я захожу в дом и поднимаюсь на второй этаж. Рома с Тамилой сняли этот огромный особняк для свадьбы, чтобы ее можно было не просто отгулять здесь, но и разместить всех приезжих гостей. Учитывая то, что дом находится в пятидесяти километрах от города, приезжими оказались практически все, за исключением нескольких пар, которые удалились практически сразу после церемонии.

Поднявшись на второй этаж, я развязываю галстук, пока направляюсь по коридору в сторону выделенной мне спальни, но замираю на полпути, когда слышу характерные шлепки и хриплые женские стоны. И шел бы себе дальше, но нет, мне становится интересно, кто это настолько бесцеремонный, что даже не сдерживает своих эмоций. Прохожу дальше и понимаю, что дверь комнаты, в которой трахают эту бес-

стыжую, приоткрыта. Твою мать, тут не меньше тридцати гостей, а она вообще не считает нужным держать себя в руках! Делаю еще несколько шагов и тянусь к ручке двери, чтобы закрыть ее, приглушив тем самым звук, но замираю, едва ладонь ложится на гладкий металл. Ах ты ж маленькая неугомонная задница! Я даю руку на отсечение, что это именно та задница, которую мы с братом обсуждали еще пару часов назад.

Заглядываю в щель и замираю. Это она. Та сумасшедшая подружка невесты. Она спиной ко мне, голая, только на шее тонкая полоска цепочки, длинный конец которой повторяет линию позвоночника. Она держит волосы вверху, сжав их в кулак, и прыгает на члене какого-то мужика. Я только надеюсь, что под ней не мой брат и не жених, в остальном она сама разберется. Можно было бы и уйти теперь, но нет же, стою и пялюсь, как сочные булочки шлепают о мужские бедра, резонируя с ними. Слушаю протяжные стоны и слежу за каждым движением ее тела. Как она скачет, потом выводит изящные восьмерки своими неугомонными бедрами и снова скачет. Бормочет что-то нечленораздельное и снова стонет. Член ноет и долбит в ширинку все сильнее и сильнее по мере того, как я наблюдаю за ней.

Странный феномен: я совершенно не воспринимаю мужика, над которым она так извивается. Мозг относится к нему как к тренажеру, позволяющему этой ведьме удовлетворять свои низменные инстинкты. Внезапно я понимаю,

что хочу увидеть, как она кончит. Мне даже не столько важно ее лицо, сколько реакции тела. Хочу видеть, как ее будет трясти, услышать звуки, которые она издает во время оргазма. Нет, я не запал на нее, она такая же, как и другие куклы, но интересно, насколько эта кукла искренняя, сможет ли отдаться страсти полностью или будет биться в притворной агонии наслаждения, выдавливая из себя псевдо-оргазм? Мои глаза загораются восторгом, когда я вижу, как застывает ее тело, выгибается дугой, и я слышу сдавленный полустон. И все. Никаких криков умирающей чайки, никаких чрезмерных вибраций тела. Замерла и слегка начала трястись, когда оргазм прошел ее тело насквозь. Красиво. Хоть в этом девочка не фальшивая, и за этим приятно наблюдать. Жаль только, что я не нашел себе кого-то подобного сегодня, сейчас было бы с кем снять напряжение ниже пояса. Хотя что это я? Сам, что ли, не справлюсь?

Моя прелесть

– Ой, Ася, – смеясь произносит Маринка, когда я, развалившись в шикарном плетеном кресле, с притворной грустью на лице машу вслед отъезжающему фургону Игореши. – Ты неисправима.

– Я просто беру от жизни все. – Прячу платочек в карман джинсовых шорт и делаю большой глоток апельсинового сока. – М-м-м, вкуснятина, – произношу довольно, облизывая губы, но мой язык так и замирает, когда я сталкиваюсь с наглым взглядом рыжего. Он стоит в другом конце двора и снова курит. Как паровоз, честное слово. – Кто это такой? – спрашиваю у Маринки.

Она пожимает плечами, бросив взгляд на мужчину, а потом поворачивается лицом ко мне.

– Понятия не имею. Я вообще чувствую себя странно. Из всех гостей знаю не больше двадцати процентов.

– А нам и не надо, нам и так хорошо.

– Это ты себя комфортно чувствуешь, потому что выросла в таком обществе, а мне неловко.

Я подаюсь вперед и накрываю рукой ладонь подруги.

– Да ты умнее этих снобов в сотни раз. Не парься на этот счет. Сегодня еще отдохнем, а завтра вернемся в трудоводни.

– Ой, уж у тебя-то трудоводни.

– У меня заслуженные каникулы, между прочим.

– Ты сколько раз в университете была за весь год?

– Да сколько бы ни была, все мои, – фыркаю я. – Зато смотри, какую я шикарную свадьбу организовала. У меня же классно получается, только папочка никак не оценит моих стараний. Ну ничего, рано или поздно он поймет, что я нашла свое призвание. Слушай, как было бы классно, если бы он себе какую-нибудь тетку нашел. Хотелось бы, конечно, нормальную, но хоть какую-то. Достал уже своим контролем.

– Ась, а если и правда приведет в дом женщину? Правда примешь ее?

Я перевожу взгляд на рыжего, который ведет беседу с парой других мужчин.

– Приму, Марин, – отвечаю серьезно. – Столько времени прошло с маминой смерти, а он как неприкаянный.

– А вдруг молодую приведет?

– Буду с ней тусить, – стараюсь, чтобы в голосе была легкость, но это сложно. Потому что Маринка – зараза такая проницательная – понимает, что мне будет больно видеть другую женщину в постели отца. Но еще я хочу, чтобы он был счастлив и наконец ослабил контроль над моей жизнью.

– Так, ты обещала рассказать о вчерашних приключениях.

– Не то чтобы приключения, но все же. В общем, я вчера ночью поймала Игорешу и затащила в свою комнату. И знаешь, у меня было такое ощущение, что на меня кто-то смотрел, пока я его объезжала.

– В смысле – смотрел? – Марина слегка кривится от по-

дробностей, но мне иногда даже в кайф подраконить ее внутреннюю ханжу.

– В смысле прямо позвоночник горел. Правда казалось, что кто-то пялился на меня.

– Ты не проверила?

– Мне вообще-то было некогда, у меня был оргазм.

– Ася! – строго произносит подруга, а я хихикаю.

– Ну ты же просила рассказать, так я рассказываю. Потом я, конечно, обернулась, но никого не увидела.

– Ох, и богатая у тебя фантазия, – смеясь, произносит подруга.

– А еще... – я сверлю рыжего взглядом, облизывая губы, на которые, могу поклясться на чем угодно, он постоянно пялится, – еще мне кажется, что это был тот рыжий красавец.

– Или тебе просто хочется, чтобы вчера вечером ты объезжала совсем не Игорешу, – с пониманием произносит Марина, кинув взгляд на рыжего.

Я поворачиваюсь к подруге.

– Я шлюха, да?

– У тебя, скажем, слишком свободные нравы.

– Надо, наверное, завязать с мужиками.

– Ась, ты еще слишком молода для таких приключений. Ты ведь жизни совсем не видела, а так беспечно растрачиваешь себя на каждого встречного.

– Не на каждого, – возражаю я. – Они проходят тщательный отбор.

– Ну, учитывая, что ты почти каждую неделю меняешь мужчин, не такой уж тщательный.

– И что ты предлагаешь?

– Я? Ничего, – пожав плечами, отвечает Маринка. – Это твоя жизнь.

– Но у тебя ведь все равно есть свое мнение на этот счет. Поделись.

– Асенька, я не говорю, что ты должна беречь себя для того единственного. Просто, растрачивая себя на мелочи, ты совсем ничего не оставишь мужчине своей жизни. Тебе просто нечего будет дать ему и нечего взять от него. Ты будешь пресыщена приключениями, и он ничем не сможет тебя удивить. Существует риск потерять того самого.

Я задумываюсь над ее словами. В чем-то Марина права. Я ведь действительно слишком легко получаю то, что хочу. Уже сейчас мужчинам сложно меня удивить, потому что к своим неполным двадцати двум я обрела такой опыт, каким похвастается не всякая тридцатилетняя женщина. Секс в самолете, в приватной кабинке ресторана, в примерочной и даже на нудистском пляже на Ибице. Я молчу о таких банальностях, как туалет клуба, салон машины или самый высокий этаж небоскреба. Был даже танцпол. Я слишком быстро втянулась в интимные отношения, и теперь моим разнообразием являются не места и позы, а партнеры. Я меняю их так часто, как получается. Только предыдущий перестал удивлять, как тут же на пороге моей условной спальни появля-

ется новый. Это утомляет но и привносит в мою жизнь эмоции, которые я не получу больше нигде. После смерти мамы мне буквально приходится выдергивать их из каждого доступного мне источника. Попробовала экстремальные виды спорта – не зашло. Отношения со взлетами и падениями – скучно и предсказуемо. Наркотики не мое. Алкоголь – слишком банально. Вот, приходится крутиться. Наверное, и профессия организатора свадеб и других мероприятий выбрана мной также с целью получения нового эмоционального опыта. Но привилегию анализировать мои поступки я оставляю Денису, моему психотерапевту, ведь, в конце концов, ему за это платят деньги. И вот еще Маринке, и то потому, что она умная и моя подруга. Я бы даже назвала ее своей второй мамой. Правда, ей пришлось бы родить меня в десять, но все же.

– Слушай, а если мне попробовать вот совсем без секса какое-то время? Подкопить ресурс, выйти на новый уровень. Меня, конечно, немного поломает, но я выдержу. Тами сказала, что я сильная.

– Попробуй, Асенька, попробуй.

– И тогда, может, наступит просветление! – торжественно заключаю я и под смех Марины чокаюсь с ней бокалами с соком. – Ну что, собираться?

– Да, давай.

Мы расходимся по номерам. Я собираю разбросанные по комнате шмотки и, не особо парясь, закидываю их в чемодан.

Дома Светлана Юрьевна, как всегда, разберется, что с этим сделать. Принимаю душ и по привычке укладываю волосы, вытягивая каждую противную завитушку, которыми меня наградила природа, доводя их до состояния «волосок-к-волоску» и практически зеркальной поверхности. Когда там у меня ламинирование? Через три дня? Вздыхаю, потому что это слишком долго. Но не могу записаться в другой салон, потому что надо, так сказать, поддерживать отечественного производителя. Точнее, мастера, к которому я хожу уже два года. Раньше у меня была другая фея волос, но после смерти мамы я стала ходить к ее стилисту. Так мне казалось, что мама где-то рядом. Как будто она не ушла навсегда, а просто записала нас с ней на разное время.

Окидываю взглядом номер и, схватившись за ручку своего пепельно-серого чемодана, беру в руки сумочку и иду на выход. Потом останавливаюсь, потому что сумочка какая-то слишком легкая, в ней нет привычной тяжести телефона. Я вспоминаю, что оставила его на столике во дворе, и на ресепшен уже несусь резвой кобылкой. Потому что в этом стальном прямоугольнике практически вся моя жизнь. Контакты, мудборды, закладки в интернете. Этим утром я столько интересностей нашла для организации праздников, что теперь просто не могу потерять всю эту полезную информацию! Да и вообще. А если кто-то умудрится разблокировать мой телефон и увидит все закладки с порно-роликами или мою коллекцию снимков австралийских пожарных? Стыдо-

ба-то какая будет. Папа депутат и его развратная дочка. Не комильфо.

Бросив чемодан у стойки ресепшен, я бегу во двор. Там уже пусто, все гости молодоженов удалились собираться. Пробежавшись между маленькими столиками, я заглядываю под каждое кресло и даже зачем-то под стеклянные столешницы в поисках своего гаджета. Нервное напряжение нарастает и гудит в голове, заставляя лицо гореть. Ненавижу неловкие и неприятные ситуации, но, как назло, часто в них оказываюсь. Возвращаюсь к стойке ресепшен и шлепаю по ней ладонью, отчего администратор слегка вздрагивает. Мне не жаль, нет. Сейчас я готова убивать за то, чтобы мне отдали мою прелесть.

– Мой телефон был на столе на заднем дворе. Где он?

– Не знаю, – бормочет она. – Может, там и остался?

– Если бы он там остался, я бы его нашла, но там пусто.

Кто убирал со столов?

– Я сейчас уточню у персонала.

Я быстро и резко киваю и, когда она скрывается в недрах подсобок, нетерпеливо стучу ногтями по стойке.

– Ася? Случилось что? – спрашивает Марина, когда они с мужем подходят ко мне.

– Телефон потеряла.

– Где?

– Где-то во внутреннем дворе.

– Мы уходили первыми, там оставался еще этот рыжий с

каким-то мужчиной.

– Простите, но горничные говорят, что, когда убрали на заднем дворе, телефона там не было, – произносит администратор, снова появляясь за стойкой.

– Точно рыжий забрал. В каком он номере?

– Кто? – туго соображающая девица хлопает в мою сторону своими коровьими ресницами.

– Рыжий.

– Какой?.. – растерянно бормочет она.

– У вас тут много рыжих гостей было этой ночью? – раздраженно спрашиваю я, а Марина сжимает мою руку, пытаюсь успокоить.

– Его зовут Иван, – мы с подругой оборачиваемся на голос ее мужа Дениса. Я смотрю на него вопросительно, а он легонько пожимает плечами. – Познакомились вчера вечером. Иван Богомолов.

– В каком номере Иван Богомолов? – спокойнее спрашиваю я.

– Пятнадцатый, – отвечает администратор, пару раз клацнув мышкой. Видимо, из-за моего состояния она даже не пытается мне что-то рассказывать о конфиденциальности данных. Ну, или решила, что раз уж мы все были на одной свадьбе, то априори практически породнились.

– Ась, – зовет Марина, когда я, быстро чмокнув ее в щеку, уже несусь к лестнице.

– Поезжайте без меня! Я доберусь!

– Позвони как будешь дома!

– Хорошо! – успеваю крикнуть перед тем, как взлетаю по лестнице на второй этаж.

Пробегаю по коридору до нужного номера и настойчиво стучу в дверь. Разве он не должен был оставить мой телефон на ресепшене? Все адекватные люди так делают. Хотя какой он адекватный? Этот придурок вчера ржал надо мной, когда я предотвратила свадебную катастрофу. Задыхаясь, я продолжаю одной рукой стучать, а ладонью второй упираюсь в дверной косяк. Все-таки бегать с похмелья – не лучшая идея.

– Ну открывай уже, – рычу я за секунду до того, как дверь распахивается.

Я так и остаюсь с занесенной вверх рукой и пялюсь на рыжего.

Практически.

Голого.

Рыжего.

Влажная мечта всех женщин половозрелого возраста. Каждый долбаный кубик на своем месте. Широкие плечи и крепкая грудь, по которой соблазнительно стекают капельки воды. И сильные бедра... мне не видны, потому что они скрыты наброшенным на них полотенцем. Зато блядская дорожка темно-рыжего цвета, указывающая прямо к центру удовольствия, так и манит мой взгляд. Что я там хотела спросить? Ах, да...

– Это ты забрал мой телефон? – хотелось грозно и с напо-

ром, а получилось жалобно и хрипло. Может, мне повременить с целибатом, а? Такой экземпляр пропадает.

Маньяк на дороге

Наконец я отмираю и поднимаю взгляд выше, пока не сталкиваюсь с хитрым прищуром светло-карих глаз. Чтобы рассмотреть их цвет, мне даже приходится податься немного вперед. Кажется, рыжий понимает это по-своему, и его глаза загораются, а на губах появляется игривая улыбка. Я тут же резко отстраняюсь и смотрю на него нахмурившись. Нахал думает, что у него мегаваттное обаяние, и я уже стремлюсь упасть в его объятия с высоты своего пьедестала? Оно, может, и такое, только я сдохну, но его эго тешить не стану.

– Это ты забрал мой телефон? – повторяю вопрос уже более твердым голосом, когда дымка похоти между нами медленно рассеивается.

– Я, – спокойно отвечает он.

Я смотрю на него с едва сдерживаемой яростью.

– И почему же не занес его мне?

– Потому что еще не привел себя в порядок. – Этот паршивец разводит руками, снова привлекая мое внимание к своему телу. Как можно тише и незаметнее сглатываю скопившуюся слюну и протягиваю руку.

– Ладно, не напрягайся. Я уже здесь, так что можешь отдать мне его.

Брови рыжего подскакивают, и он смотрит на меня вопрошающе.

– Могу отдать? – тише спрашивает он. Ох, не нравится мне его тон, ох, не нравится.

Он еще секунду сверлит меня своими глазами, а потом... просто захлопывает перед моим носом дверь! Я как-то вычитала, что если выключить свет в туалете, где находится человек, то даже личность с учеными степенями в самых сложных отраслях науки произнесет простое: «Э-э-э!» Вот и я, хоть и не в туалете и точно уж без ученых степеней, сейчас на весь коридор крикнула пресловутое: «Э-э-э!» Осматриваюсь по сторонам, до сих пор не веря в такое хамство, а потом начинаю тарабанить по двери и кричать:

– Открой! Это что за детский сад?! Иван! Немедленно открой дверь!

И имя как-то сразу вспомнилось, хоть и слышала его всего раз. Красивое. Такое живое и очень ему идет. Не новомодные Кириллы да Никиты, а старинное. Но сейчас даже оно меня бесит, не говоря уже о самом рыжем наглеце.

Наконец дверь снова распахивается, и я немного выдыхаю. Теперь он стоит в спортивном костюме и кроссовках. Красивый до невозможности, но я ведь этого «не замечаю». Не буду замечать, и все тут! Не заслужил, говнюк.

– Отдай мне...

– Тебя не учили вежливости, фурия? – перебивает он.

– Фурия?

– То есть про вежливость ты пропустила, – качая головой, произносит рыжий и складывает руки на груди. Ткань тол-

стовки натягивается, но я же «не смотрю» на эти мышцы. Я совсем их не вижу.

– Что ты хочешь?

– Это ты постучала в мою дверь, а не я в твою.

– Я постучала, потому что мне нужен мой телефон! – я снова начинаю беситься. Если так и дальше пойдет, перейду на ультразвук.

– Так попроси его.

– Я уже попросила!

– Ты потребовала. И перестань орать, – его спокойствие заводит меня еще сильнее, а потом я наконец понимаю, о чем он говорит. Расплываюсь в широкой улыбке и протягиваю руку.

– Дорогой Иван, – щедро лью елей ему прямо в уши, даже не используя лейку, – не будете ли вы так любезны вернуть мой телефон?

Я вижу, как он сдерживает улыбку, но стараюсь изо всех сил, чтобы моя не превратилась в оскал, пока не получу назад свою прелесть. Наконец он выуживает телефон из кармана штанов и вкладывает мне его в ладонь. Как только гаджет надежно оплетен моими пальцами, я отдергиваю руку и оскаливаюсь на рыжего.

– Ну ты и мудака! – выплевываю я и, смерив его уничижающим взглядом, бодро шагаю по коридору к лестнице.

Могу поклясться, что он смотрит мне вслед. От этого я еще старательнее виляю задницей, чтобы показать рыже-

му то, что ему никогда не достанется. Хотя, что уж себе-то врать? Я бы с ним покувыркалась, такой лакомый кусочек. Перед самой лестницей оборачиваюсь, чтобы убедиться, что у моего дефиле есть зритель, но немного сдуваюсь, глядя на пустой коридор и закрытую дверь номера. Ой, ну и ладно, не сильно-то и хотелось. Разве мне нужен какой-то чувак для повышения самооценки? Я сама себе королева. Ну, еще и папочкина принцесса.

На ресепшине вспоминаю, что я в эту тьмутаракань приехала с Мариной и Денисом, а моя машинка осталась в гараже. Пытаюсь через все доступные приложения вызвать такси и жду. Еще жду. И еще. Жду, даже когда уже злюсь, потому что свободных машин нет. Выхожу на улицу, смотрю на парковку, но там пусто, стоит только одна машина. Меня осеняет, и я несусь назад к стойке.

– Скажите, а чья машина на парковке? Может, этот человек собирается в город и подвезет меня?

– Если не ошибаюсь, это того самого Ивана, – не без некоторого садистского удовольствия рапортует девица, хлопая своими огромными ресницами. Аж зябко становится от ветра, который они поднимают.

Я сникаю. Ну нет, к нему я точно не пойду. Ладно, можно и пройтись в конце концов. Поймаю попутку по дороге в город. Прощаюсь с девушкой, которая, кажется, счастлива избавиться от моего общества, и, потянув за собой чемодан, выхожу с территории гостиницы, бросив тоскливый взгляд

на машину рыжего.

Бреду по дороге минут десять, где – к счастью или нет – не проезжает ни единой машины. Никогда не ловила попутки, но слышана историями о том, как девушек похищают, насилуют, убивают, а потом их холодные трупы обнаруживают в лесопосадках и каких-нибудь канавах. По телу проходит дрожь ужаса. А что, если и со мной так произойдет? Делаю шаг правее и теперь двигаюсь по краю тротуара, чтобы меня с наименьшей вероятностью могли заметить и обидеть. Это я, конечно, тешу себя напрасными надеждами, потому что на улице светит солнце, местность открытая, и на мне долбанные короткие шорты и босоножки на танкетке. Нужно отдать должное моим ногам – они длинные, ровные и красивые. А это значит, что привлекают внимание противоположного пола. И, конечно, всякое дерьмище быстрее других липнет к моей подошве. Я уже всерьез подумываю позвонить папе и попросить его забрать меня отсюда, но пока еще сдерживаюсь, потому что тогда мне придется признать его правоту, потому что именно он настаивал, что меня должен возить его водитель. А я не хочу с ним! Потому что этот престарелый Казанова все время строит мне глазки. Я бы могла пожаловаться папе, но он с Геннадием уже столько лет, что даже сомневаюсь, на чью сторону встанет папа.

Делаю еще несколько шагов, а потом рядом останавливается машина. Мозг еще даже не успел среагировать, зато тело – вполне. Я громко вскрикиваю, бросаю чемодан и несусь

в лес. Ну дура же, правда? Там-то меня и прикопают. И никто не узнает, где моя безымянная могила. Мне так жаль себя, что хочется плакать, но некогда, надо бежать. Бегу я, надо сказать, недолго. Нога цепляется за ветку, и я кубарем лечу на землю. Мое падение смягчает только довольно толстый слой иголок, а вот еще одна ветка под коленом совсем не помогает. И я, конечно, ловлю ее от всей души, раздирая нежную кожу. Злость смешивается со страхом, создавая коктейль безумия в моей голове, и я резко переворачиваюсь на задницу, готовая защищаться... расческой? Серьезно, Ася? Первым, что моя рука вытащила из сумки, оказалось самым бесполезным предметом для самозащиты. Еще б тампон достала. То-то маньяк повеселился бы. Кстати, а где он, собственно?

Обвожу испуганным взглядом окружающую обстановку и понимаю, что я одна в лесу. Нет, ну наверняка здесь есть белки и всякая другая живность. Но маньяка нет! Это хорошая новость. А плохая в том, что сейчас этот вандал, наверное, разоряет мой чемоданчик с брендовыми шмотками. Тут я совершенно не в тему вспоминаю бельишко, которое стоит бешеных денег. Но даже не оно меня беспокоит, а то, что это эксклюзив! Встаю на ноги, зачем-то все еще сжимая в руке «орудие убийства», и, хромя, топаю назад к дороге. Если что, притаюсь за деревом, и он меня не увидит. По крайней мере, я могу запомнить номер машины и передать папе информацию, чтобы он наказал этого извращенца. Почему-то

в моей буйной голове рисуется совершенно отвратная картинка того, как какой-то стремный мужик натягивает на себя мое нереально красивое кружево, и меня начинает подташ-нивать от ужаса и отвращения.

Пробираюсь ближе, стараясь не ступать на мелкие ветки и вообще издавать поменьше звуков. Под конец вообще двигаюсь мелкими перебежками, насколько позволяет саднящее колено, из которого струйка крови прочерчивает теплую дорожку по голени. Прячусь за большим деревом и пытаюсь утихомирить дыхание, но это чертовски сложно, когда сердце в груди тарабанит так, что я задыхаюсь. Считаю до трех и аккуратно выглядываю из-за ствола, а потом напрягаюсь еще сильнее. Нет, никакой извращенец совсем не трогает мои вещи. Он стоит, расслабленно опершись о машину, сложив руки на груди и скрестив ноги. Закрытая поза, значит, у него на уме хрень какая-то. И он явно ждет меня. Я уже ненавижу этого рыжего, так он еще решил поглумиться надо мной? Наверняка сейчас будет злорадствовать, если я выйду из леса. Не доставлю ему такого удовольствия, дождусь, когда уедет, а потом только покажусь на дороге.

Снова прячусь за стволом и, копируя позу рыжего, складываю руки на груди, скрещиваю ноги и плююсь в лес. Рано или поздно он же уедет, правда? Тяжело вздыхаю. Как бы я хотела сейчас оказаться дома на своем плюшевом диване, в тонкой шелковой пижамке. Я бы смотрела сериалы и ела мороженое. Или читала книжку. Или серфила по интерне-

ту в поисках идей для праздников. То, что я мысленно переносусь в безопасные условия, помогает выровнять дыхание, сердце начинает биться медленнее. Наверное, даже давление нормализуется. Но эти фантазии приводят к тому, что я, успев крепко задуматься, не замечаю, как слева от меня вырастает внушительная фигура рыжего.

– Долго будешь прятаться? У меня еще дела, поехали, – резко произносит он, и я снова вскрикиваю. Хочу сбежать, но путаюсь от страха в собственных ногах и уже лечу вниз, как рыжий подхватывает меня и помогает обрести равновесие.

– Куда поехали? – спрашиваю я, оторопев.

– Отвезу тебя домой. Ты чего вообще в лес рванула?

– Эм-м-м, в туалет захотелось, – выдумываю на ходу, но, судя по недоверию во взгляде, мне не удалось обвести его вокруг пальца. – И мне не надо домой.

– А куда тебе надо?

– К любовнику! – выпаливаю я.

– Херовый какой-то любовник, фурия, раз не забрал тебя из отеля.

– Он просто занят, – парирую вполне правдоподобно.

– Как там тебя? Ася? – спрашивает он пренебрежительно, а я недовольно фыркаю, показывая ему всю силу своей ненависти. – Поехали, Ася. Я дважды предлагать не буду. Не сядешь сейчас добровольно в машину, иди домой пешком. Ну, или к любовнику.

С этими словами он разворачивается и шагает в сторону дороги. Кусая губу, я выглядываю из-за ствола, почему-то залипая взглядом на его заднице, очертания которой отлично видны под спортивными штанами. Пешком – это, конечно, плюс моей гордости, но минус ногам и нервам. Поэтому я снова выдыхаю – на этот раз медленно – и топаю к машине. Не торопясь, как бы нехотя. Пусть не думает, что я прельстилась на его предложение. Просто у меня коленка разбита, и я не могу идти. Так-то.

Новая примета

Усаживаюсь в прохладный салон. Между прочим, этот неандерталец мог бы подать мне руку и закрыть за мной дверь.

– А где мой чемодан? – спрашиваю, смеряя рыжего надменным взглядом, пока пристегиваю ремень безопасности.

– В багажнике, – равнодушно отвечает он, даже не повернувшись в мою сторону. Заводит машину и отъезжает от обочины.

Первые несколько минут чувствую себя крайне неловко, и я ненавижу это ощущение. Я не знаю, куда деть руки, взгляд и как перестать вдыхать мужественный древесный аромат его туалетной воды с нотками свежести, смешанный с ненавязчивым запахом сигарет. А еще мой взгляд периодически скользит на руль, который удерживают широкие крепкие ладони с соблазнительными дорожками вен. И еще на запястье с крупными часами. Оцениваю аккуратно постриженные ногти, даже цепляюсь взглядом за профиль, а потом резко отворачиваюсь. Так я могу налюбоваться до того, что захочется оседлать этого нахала, а я дала себе обет «безсексия» на ближайшее время. Но этот... мужчина совсем не помогает. Не хочу называть его по имени даже в своей голове, это персонализирует и сделает его ближе, что мне сейчас ой как некстати.

В машине играет приятная музыка. Какой-то рок с симфоническим оркестром, и я ловлю себя на мысли, что она меня не раздражает. Более того, эта музыка идет рыжему, как будто писалась специально для его машины. Все в нем идеально, и это бесит еще сильнее. Он не должен таким быть. У него должен быть хотя бы... не знаю, зуб золотой. Или дурацкая привычка цыкать, как будто он пытается выудить застрявшую между зубов еду. Ну хоть что-нибудь! А, точно, он же не подал мне руку, когда я забиралась в машину! Немного расслабляюсь. Не такой уж он и идеальный. Манерам его точно не научили.

– Не холодно? Может, выключить кондиционер? – рыжий совершенно неожиданно нарушает тишину, и я поворачиваюсь лицом к нему. Он бросает на меня взгляд и снова поворачивается к дороге, потом еще раз.

– Нет, спасибо, мне комфортно.

– Да? Ну ладно, – произносит слегка издевательским тоном, глянув на мою грудь.

Опускаю свой взгляд вниз и тут же скрещиваю руки на груди. Чертовы соски, которые так некстати напряглись. А почему, собственно? Я не возбуждена, мне не холодно. Это все запах и машина, и музыка. Рыжий совершенно ни при чем.

– Да, наверное, немного прохладно, но ничего, я потерплю.

– На заднем сиденье лежит мой пиджак, можешь наки-

нуть.

Ну конечно! Долбанный рыцарь в сияющих доспехах. Сейчас я накину его пиджак, а потом весь день буду пахнуть его туалетной водой? Хуже не придумаешь. Это же как ловушка, которая сработает на сто процентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.